

НОВЫЙ
РОМАН
ЧИНГИЗА
АБДУЛЛАЕВА

Чингиз Абдуллаев

— Он прав, — задумчиво произнес Дронго, — действительно век науки и техники. Только никто еще не сумел создать компьютер, равный человеческому мозгу... Компьютер пока не научился отделять полудожь от полуправды, различать интонации в голосе, эмоциональный фон. И пока такие компьютеры не созданы, старые сыщики еще будут нужны...

Клан
НОВЫХ
амазонок

ЭКСМО

Чингиз Акифович Абдуллаев

Клан новых амазонок

Серия «Дронго», книга 94

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=624195
Клан новых амазонок: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-49145-2

Аннотация

Крупный бизнесмен Пашков собрал на загородной вилле гостей, чтобы отпраздновать встречу старого Нового года, – что называется, самый ближний круг. Но незадолго до начала торжества Пашков был найден в своей комнате зарезанным. Самой очевидной кажется версия случайного убийства – дескать, залетный вор, застуканный Пашковым, нанес ему удар ножом, а потом сбежал. Но знаменитый эксперт Дронго, которого попросили распутать это дело, выясняет, что на вилле в тот вечер собрались те, кого обычно называют «заклятыми друзьями» – слишком много старых счетов разделяло их. А значит, дело закрывать пока рано...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	38
Глава 4	53
Глава 5	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Чингиз Абдуллаев

Клан новых амазонок

Основное занятие женщины – выйти замуж, как только представится такая возможность. Основное занятие мужчины – оставаться как можно дольше неженатым.

Бернард Шоу.

Что дурно нажито – то будет и дурно прожито.

Тит Макций Плавт

Я знал множество женщин. Но каждый раз бывая с очередной из них, я бывал одинок. А это – худшее одиночество.

Эрнест Хемингуэй

Глава 1

Резиденция турецкого посла находилась в очаровательном двухэтажном особняке на Большой Никитской, недалеко от входа в Центральный дом литераторов. Этот дом был известен как особняк Нансена, в котором базировался его штаб, когда известный полярный исследователь занимал пост комиссара Лиги Наций по делам военнопленных и ор-

ганизатора помощи голодающим Поволжья. Затем особняк был передан под резиденцию турецкого посла, где принимали гостей и устраивались приемы.

На один из таких приемов было приглашено около ста человек гостей. Посол Турции заканчивал свою миссию в Москве и решил дать один из прощальных банкетов. Человек весьма коммуникабельный и эмоциональный, он сумел приобрести множество новых друзей в России, учитывая, что российско-турецкие отношения вышли при нем на невиданный доселе, почти дружественный уровень, когда доминирование обоих государств в регионе позволяло решать многие вопросы.

Его очаровательная супруга была из Эфиопии. Эта экзотичная пара – посол-турок и темнокожая супруга-эфиопка – выглядела не только органично, но и вызывала повышенный интерес. Посол любил рассказывать забавную историю своего сватовства. Чтобы получить согласие старейшины племени своей супруги, он обязан был, по древнему эфиопскому обычаю, поцеловать колено старика, вымаливая его согласие на брак.

Одной из первых на приеме появилась семья Турелиных. Павел Афанасьевич прибыл сюда в качестве официального лица, так как занимал должность начальника управления Министерства иностранных дел России и по долгу службы часто встречался с послом Турции. Ему было уже под пятьдесят. Грузный, вальяжный, солидный, с несколько одутло-

ватым лицом, он часто бывал на подобных приемах со своей супругой Зинаидой Константиновной, как две капли воды похожей на своего мужа. Такая же грузная, вальяжная, солидная, с таким же одутловатым лицом и слегка выпученными глазами. Говорят, что после многих лет совместной жизни супруги начинают походить друг на друга, что, очевидно и произошло в случае с семьей Турелиных.

Почти сразу следом за ними приехал заместитель министра внутренних дел Сергей Владимирович Шаповалов, но без супруги. Гости постепенно заполняли особняк. Среди прибывших появился высокий широкоплечий мужчина с внимательным, немного насмешливым взглядом, большим выпуклым лбом. Он вежливо поздоровался с посланцем, поцеловал руку его очаровательной супруге, спросил об успехах их сына, учившегося в одном из московских университетов, и прошел в особняк. Увидев его, генерал Шаповалов первым подошел к нему.

– Добрый вечер, господин эксперт! Рад вас видеть.

– Здравствуйте, Сергей Владимирович, – поздоровался вошедший. – Я тоже рад встретиться с вами.

– Наш министр просил передать вам особую благодарность за помощь в деле Баратова, – сообщил генерал. – Вы смогли дважды вычислить этого опасного преступника...

– У него было типичное раздвоение личности, хотя он сознавал, что не может больше так существовать. С одной стороны, известный ученый, директор института, а с другой –

сексуальный маньяк... Его жизнь может изучаться будущими криминалистами как пример трагической судьбы, – мрачно ответил Дронго.

– Он был очень опасным преступником, – упрямо повторил Шаповалов, – и благодаря вам мы его остановили. Как вам известно, экспертиза признала его абсолютно вменяемым.

– Да, я помню.

Мимо них прошла еще одна семейная пара: высокая красивая шатенка лет тридцати пяти – немного вытянутое лицо, чувственные губы, прямой ровный нос, карие глаза и лысоватый мужчина в дорогих модных очках, который был на целую голову ниже своей спутницы. И лет на десять старше. Они подошли к генералу.

– Вы знакомы? – спросил Шаповалов. – Позвольте представить. Глеб Алексеевич Харазов и его супруга Тереза. Глеб Алексеевич – один из главных специалистов «Росвооружения», а это – специальный эксперт, которого обычно называют Дронго, хотя у него есть имя и фамилия. – И генерал назвал их.

– Дронго? – переспросил Харазов. – Почему такая странная кличка?

– Меня так называли лет двадцать пять назад, – пояснил Дронго. – С тех пор так и называют.

– Господин Дронго – один из лучших аналитиков по расследованиям тяжких преступлений, – добавил Шаповалов, –

я бы даже сказал, самый лучший.

– Очень приятно, – пожал ему руку Харазов.

Тереза, улыбнувшись, тоже протянула руку. Ладонь у нее была сильная, рукопожатие крепким. Дронго даже удивился, насколько оно было необычным.

Харазов обернулся, словно выискивая кого-то, и сказал супруге:

– Их еще нет.

– Вы кого-то ждете? – поинтересовался Шаповалов.

– Подругу моей жены, – пояснил Харазов. – Должны приехать Илона со своим мужем. Тудора, кажется, отзывают в Бухарест, говорят, что его хотят послать в какую-то африканскую страну.

– Тудор Брескану сейчас является послом Румынии в России, – объяснил генерал, – а его супруга – ближайшая подруга Терезы. Илона Романеску-Брескану очень красивая женщина. Они когда-то, лет десять назад, вместе с Терезой выступали за один волейбольный клуб. Потом Тереза стала встречаться с Харазовым, а ее подруга вышла замуж за посла Румынии в Москве.

– Я обратил внимание на ее высокую спортивную фигуру и крепкое рукопожатие, – заметил Дронго.

– Вы еще не видели Илоны, – улыбнулся Шаповалов.

Словно в подтверждение его слов, в особняк вошла еще одна супружеская пара, и тут женщина была крупнее своего мужа. Ростом под метр восемьдесят, на каблуках она ка-

залась гораздо выше почти всех присутствующих на приеме представителей мужского пола. Ее супруг мог бы считаться нормальным, по средним меркам, мужчиной, но рядом с ней смотрелся не очень впечатляюще. Это был посол Румынии Тудор Брескану, которого хозяин особняка принимал особенно любезно.

Невозможно было сразу не обратить внимание на Илону: грациозные движения, короткая стрижка, раскосые глаза зеленого цвета и нос с небольшой горбинкой, придающий ей особый шарм. Румынский посол и его супруга, прибыв одни из последних, поднялись на второй этаж, где, собственно, и проходил прием. Они подошли к семейной чете Харазовых, и мужчины тут же начали оживленно беседовать, а их жены, тихо переговариваясь, отошли в сторону.

Проходя мимо Дронго, Тереза кивнула ему. Илона, обратив внимание на этого высокого и элегантно одетого мужчину, громко спросила у подруги:

– Интересный мужчина, а я его не знаю. Вы знакомы?

– Нас сегодня познакомил генерал Шаповалов, – ответила Тереза.

– Наверное, он достаточно известный человек, – не стесняясь присутствия Дронго, продолжала Илона. – Может, ты нас познакомишь?

– Господин Дронго, эксперт по вопросам преступности, – представила его Тереза.

– И какими преступниками вы занимаетесь? – кокетливо

поинтересовалась Илона.

– Самыми опасными, – ответил он, глядя ей прямо в глаза.

– И многих вам удалось разоблачить?

– Не считал.

– Жаль. Мне было бы интересно узнать количество ваших побед, – бросила на ходу двусмысленную фразу Илона и пошла дальше.

Дронго посторонился, пропуская обеих женщин, потом огляделся и увидел известную артистическую пару – певец Роберт Криманов и его молодая супруга, третья по счету, которая была младше него на двадцать шесть лет. Некоторые таблоиды уже поспешили известить своих читателей о грядущем разводе Криманова. Певец был одет в серый костюм с блестками и голубую рубашку с шелковой черной бабочкой, делавшей его похожим на официанта. Было заметно, сколько грима, пудры и косметики лежало на далеко не молодом лице. Аккуратная прическа скрывала уже образующиеся залысины, и чтобы ненужная седина не выдавала его истинного возраста, волосы он подкрашивал.

Заметив эксперта, Криманов улыбнулся ему. Несколько лет назад они познакомились в одной компании, тогда у певца была вторая супруга. К певцу, недавно вернувшемуся из Киева после гастролей по Украине, подошел украинский посол. Роберт Криманов в прошлом году получил наконец звание «народного артиста» и теперь любил говорить о себе в третьем лице, утверждая, что «народные артисты» принад-

лежат самому народу. В этот момент Дронго услышал, как за его спиной одна женщина тихо говорит другой:

– Наши бравые спортсменки тоже сюда пожаловали. Ты обратила внимание на этих «сестричек»? Они даже на приемах появляются вместе.

– Они ведь подруги, – возразила ее собеседница.

– Слишком близкие, – хмыкнула первая, – и обе очень неплохо устроились.

– По-моему, ты не совсем объективна, – заметила вторая.

– Когда вижу Илону, чувствую себя последней дурой. Ты же помнишь, как она отбила у меня Самвела. Никогда ей не прощу! Среди нас встречаются и такие, готовые на все, лишь бы получить то, что хотят... А я из-за нее теперь сижу со своим Николаем и жду, когда он меня бросит и я начну нищенствовать.

Дронго повернул голову. Говорившей было лет сорок пять или чуть больше. Располневшая женщина со следами былой красоты, видно, не один раз побывала у пластических хирургов, делая подтяжку, – характерно стянутое лицо, губы накачены ботоксом, уши прижаты. Дорогое черное платье от известного итальянского модельера и обилие драгоценностей говорили о том, что эта женщина успела получить в своей жизни некоторую часть материальных благ, которые не позволили бы ей «нищенствовать».

Вторая была гораздо моложе, лет тридцати пяти. Светлые волосы, приятное миловидное лицо, небольшой, слегка

вздернутый носик, чувственные губы, возможно, даже натуральные, и так называемый затуманенный взгляд карих глаз, когда на подвижную часть век наносятся темные тени, затем карандашом прорисовываются глаза по линии ресниц, и растушевывается граница между линией карандаша и тенями, так, чтобы переход был как можно более незаметным. Сверху накладываются светлые тени, и все вместе это придает взгляду такую выразительность. Вместо украшений – только запоминающийся кулон с головой Медузы горгоны, зато на руках – часы известной французской фирмы, специализирующейся на плавающих бриллиантах, которые весело перекачивались внутри циферблата, когда женщина поднимала руку.

– Виолетта, ты напрасно так нервничаешь, – сказала она. – Николай Герасимович прекрасно к тебе относится. Я думаю, что он сделает тебе предложение. Вот увидишь...

– Эх, Кира, ты даже не представляешь, в каком я положении. Ему ведь уже за шестьдесят, и он болен всеми болезнями, какие только бывают в его возрасте, – от простатита до диабета. В любой момент он может оказаться в больнице. А я – никто, просто знакомая, которая даже не живет в его доме. Он, правда, переписал на меня одну небольшую квартиру, но это все, что я получила. Ну, еще несколько побрякушек, ничего особенного. А его старшая дочь внимательно следит за отцом, чтобы он не натворил глупостей. Самое неприятное, что он ее безумно любит и делает все, что она ему ска-

жет, даже ввел ее в состав совета директоров своей компании. Можешь себе представить? Говорят, она уже готова заменить его на посту руководителя. Как только он немного сдаст, она меня сразу удалит из его жизни.

– Ты ему ничего не говорила о браке?

– Конечно, нет. Так можно его спугнуть. И не забывай, что у меня двое детей, а у него трое, от разных жен. Ему вполне достаточно, зачем еще такая обуза? Пятеро взрослых детей! Вот если бы я осталась со своим Самвелом, может, сейчас у меня все было бы в порядке. Но ты знаешь, как Илона нагло отбила его у меня, а когда он разорился, сразу переключилась на этого дипломата.

Дронго отвернулся, чтобы не смущать говоривших, хотя они, кажется, и не обращали на него никакого внимания.

– Ты еще молодая женщина, – пыталась успокоить подругу Кира.

– Уже не молодая, – вздохнула Виолетта, – ты знаешь, насколько я тебя старше. Это ты у нас молодая, поэтому твой Всеволод и потерял из-за тебя голову. Он ведь сразу сделал тебе предложение...

– У моего тоже двое детей, – напомнила Кира.

– Но он на тебе женился, и теперь ты его законная супруга. Только будь осторожна, мне говорили, что Илона пыталась поймать в свои сети и твоего нынешнего супруга.

– У нее ничего не получилось. Всеволод не настолько глуп, чтобы связываться с этим «пылесосом», известным на

всю Москву, – резко ответила Кира.

– У мужчин свои предпочтения, – вздохнула Виолетта. – Нужно было выходить замуж в твоём возрасте, тогда все было бы гораздо проще... А сейчас уже поздно об этом сожалеть.

– Тереза тоже живет в гражданском браке, хотя и говорит, что взяла фамилию мужа.

– Ей легче, у него не было до нее жены, и только один внебрачный сын. А у нас – пятеро на двоих.

– Может, он еще сделает тебе предложение?

– Сделает. Разбежится и сделает. Предложит навсегда исчезнуть из его жизни и заведет себе молодую любовницу. Знаешь, почему он этого до сих пор не сделал? Простатит и диабет. Он у нас давно «дохлый номер», и все наши интимные встречи – только благодаря моим усилиям и легкому массажу. Понимаешь?

– Сейчас есть куча разных таблеток...

– Ему нельзя принимать таблетки, у него высокий сахар. А его дочь следит, чтобы он не завел себе молодую. Со мной проще – «старая метелка», которая ни на что уже не претендует... А с молодой могут быть проблемы. Поэтому она меня и терпит, других же просто не подпускает.

– Я не думала, что у вас все так плохо.

– Не будем больше об этом, – предложила Виолетта. – Кстати, как твоя дочь?

– Уехала учиться в Париж. Ей уже шестнадцать.

– Передай от меня привет. Она у тебя чудная девочка.

– Спасибо. А вот и наши спутники.

Дронго увидел двух подходивших мужчин. Одного из них он знал: Николай Герасимович Царедворцев, один из руководителей крупной компании сотовой связи. Ему было немногим больше шестидесяти, он страдал одышкой, а круги под глазами свидетельствовали, что у него еще и больные почки. Нездоровый цвет лица и больные ноги выдавали в нем диабетика с инсулиновой зависимостью. Второй выглядел помоложе, лет пятидесяти, с красиво уложенными начавшими седесть волосами. Он был одет в дорогой костюм, из нагрудного кармана небрежно торчал платок, в тон шелковому галстуку. Очевидно, это был супруг Киры.

– Сегодня нужно будет вернуться домой немного пораньше, – подойдя к женщинам, обратился Царедворцев к своей подруге. – Звонила моя дочь. Они утром приедут ко мне на дачу с внучками, прилетели из Англии на несколько дней.

– Ты же хотел, чтобы я поехала с тобой на дачу, – напомнила Виолетта.

– В следующий раз, – пообещал Царедворцев. – Сама понимаешь, внучки уже взрослые – одной четырнадцать, другой двенадцать. В таком возрасте они уже все понимают. Как мы объясним им наши отношения?

– Это твоя дочь решила? – не сдержалась Виолетта.

– Не нужно так говорить, – нахмурился Николай Герасимович. – Речь идет о душевном спокойствии моих внуков.

– Мы сможем собраться у нас на даче через неделю, как раз будет день рождения моего сына, – приятным баритоном предложил супруг Киры.

– Вот тогда мы с Виолеттой к вам и приедем, – обрадовался Царедворцев.

– Мы будем ждать вас в воскресенье, – сказал мужчина, и обе пары прошли дальше.

Дронго подошел к певцу, который уже закончил разговаривать с украинским послом.

– Как у вас дела? – поинтересовался Криманов.

– Спасибо. А у вас?

– Нормально. Вы слышали, с каким успехом прошли мои концерты на Украине?

– Роберт, сейчас говорят, в Украине, – напомнила его молодая жена.

– Не нужно меня поправлять, – огрызнулся певец. – И вообще, не мешай нам разговаривать, Наташа.

Жена обиженно отвернулась и отошла в сторону, чтобы взять бокал с вином. Творческие люди почти искренне считают, что любой разговор должен вертеться вокруг их творчества, не понимая, как смешно порой они выглядят.

– Я рад за вас, – сказал Дронго и добавил: – Вы случайно не знаете эти две пары, которые сейчас прошли в другой конец зала?

– Конечно, знаю, – оживился Криманов. – Это Николай Герасимович Царедворцев, наш «телефонный Бог», один из

руководителей компании сотовой связи. Говорят, что его состояние оценивается в двести миллионов долларов. А рядом – его подруга Виолетта. Я давно с ней знаком. Уже несколько лет как вцепилась в старика и пытается женить его на себе. Но там присутствует старшая дочь Царедворцева – Ольга, которая не позволит отцу жениться или сделать еще какую-нибудь глупость. А он только ее слушает.

– Он разведен?

– У него были две или три жены. Но Виолетта – типичная охотница за богатым мужем, как их сейчас называют, наши «новые амазонки». Хотя на этот раз у нее ничего не получится. Появился целый клан молодых и не очень молодых женщин, выступающих в роли охотниц за головами богатых мужчин. Только Ольга Царедворцева не тот человек, который позволит своему отцу переписать сотни миллионов на новую жену. И, кажется, Виолетта об этом догадывается.

– А вторая пара?

– Всеволод Георгиевич Пашков, один из совладельцев алюминиевой компании. Его супруга погибла в автомобильной аварии несколько лет назад, и он женился на Кире. Чудесная женщина! Она одно время работала даже с нашим мэтром – Наумом Мавзоном, была на подпевках. Голос неплохой, хотя на солистку она не тянула. Правильный выбор сделала: ушла со сцены и вышла замуж за Пашкова.

– Давно?

– Года два или три назад. Но в отличие от наших певичек

она не стала настаивать на том, чтобы муж оплачивал ее концерты, выпускал ее диски и альбомы. Умная девочка, ей не нужно. Она ведь работала с великим Мавзоном, а тот умел очень доходчиво объяснять, что есть главные приоритеты в жизни, а есть побочные цели, на которые не стоит отвлекаться. Для женщины важнее всего удачно выйти замуж, родить детей, создать семью, обеспечить себя и свое потомство. Все остальное – глупая мишура.

– Я случайно услышал, как Виолетта говорила, что у нее отбили какого-то Самвела...

– Вам известны все наши московские сплетни, – всплеснул руками Криманов. – Это была нашумевшая история... – Он оглянулся по сторонам, словно опасаясь, что их могут подслушать. – Просто Илона оказалась более молодой, более сильной, более хваткой, чем Виолетта. Она отбила Самвела Каграманова у своей подруги, и с тех пор они смертельные враги. Может, вы слышали об этом? – После того как Дронго покачал головой, Криманов продолжил: – Самвел был крупным бизнесменом, владел частной авиакомпанией, работающей на Урал и Сибирь, и считался довольно богатым женихом, даже по московским меркам. Виолетта с ним встречалась почти полтора года, и все были уверены, что эта встреча закончится браком. Она – женщина опытная, знала, как лучше проводить подобные операции по захвату богатого мужа. Несколько сот миллионов долларов! Очень перспективный жених, к тому же почти идеальный. Он никогда не был же-

нат, и у него не было детей от других браков. Вы понимаете, что это значит?

– Не совсем, – признался Дронго.

– Деньги. Деньги не придется ни с кем делить, – снисходительно пояснил Роберт Криманов, – какой вы непонятливый! В случае смерти мужа все достается его жене. Вот у меня растет оболтус, которому уже за двадцать. Ни работать, ни учиться этот мерзавец не желает, и я должен все время давать ему деньги. Хотя разговор не о нем. Я тоже думал, что Виолетта скоро станет законной супругой Самвела. Их «роман» был в самом разгаре, когда неожиданно на горизонте появилась Илона. Она как раз сейчас здесь, пришла со своим супругом – румынским послом. В общем, все закончилось тем, что Илона сумела отбить Самвела у своей более зрелой соперницы, и он от Виолетты ушел к ней. Можете себе представить, какой был скандал! Говорят, женщины даже поругались в каком-то ресторане, случайно увидев там друг друга.

– Наверное, Виолетте было обидно упускать такого богатого «инвестора», – пошутил Дронго.

– Еще как обидно, тем более в ее возрасте! Но Бог был на ее стороне. Буквально через несколько месяцев произошла авария с одним из самолетов компании Самвела. Начались проверки и выяснилось, что компания погрязла в долгах, и на все самолеты ставились некондиционные дешевые запасные части, не проходившие должный контроль. Был большой скандал, о нем написали во всех газетах, даже возбудили уго-

ловное дело. Потом, конечно, его прекратили, у Самвела были компаньоны в самых высоких сферах. Но компанию пришлось закрыть. Говорят, он выплатил огромные деньги в виде «отступных» и почти полностью разорился. Очень слабое утешение для Виолетты. Она в то время уже встречалась с Царедворцевым, а Илона сразу нашла себе мужа-дипломата. Тем более что для нее это не проблема – она ведь молдаванка, а он румын. Вот такая забавная история.

– Я понял, что существует целый социальный слой женщин, успешно ищущих себе богатых мужей, – усмехнулся Дронго.

– И не только в нашей стране, – уточнил Криманов, – во всем мире. Умная, красивая, развитая молодая женщина хочет жить, не зная никаких бытовых проблем, хочет нормально существовать, обеспечить себя и своих детей. Для этого нужно приложить некоторые усилия и выйти замуж за достаточно обеспеченного человека. Поэтому эти дамочки обычно успокаиваются к тридцати пяти – сорока годам, после которых уже поздно искать подходящую партию. Как правило, в молодости они успевают хорошо нагуляться, некоторые выходят замуж по два или три раза. Но в двадцать лет можно позволить себе иметь молодого жеребца без денег, а в тридцать пять хочется степенного мужика с деньгами. Я же сказал, что их в Москве называют «новыми амазонками». Вот они и охотятся за богатыми мужиками.

– А мужчины об этом знают? – поинтересовался Дронго.

– Конечно. Им тоже хочется иметь рядом породистую самку, которую можно выводить в свет. – Он посмотрел на свою молодую жену, стоявшую немного в стороне от них и разговаривающую с супругой украинского посла. – Но иногда мы, мужчины, совершаем глупости. Женемся на очень молодых и незрелых женщинах, трудно поддающихся воспитанию. Но это уже ошибки, свойственные «среднему возрасту», когда рядом хочется иметь молодую подругу. В шестьдесят, очевидно, уже желаешь тридцатипятилетнюю даму, которая будет заботиться о вашем доме и решать ваши проблемы.

Дронго посмотрел на молодую супругу Роберта Криманова и подумал, что певец наверняка очень скоро подаст на развод, но не стал ничего комментировать, только заметил:

– Кажется, есть некое агентство Кистермана, занимающееся подбором красивых женщин для немолодых мужчин...

– И для молодых тоже, – засмеялся Роберт. – Да, они занимаются поисками красивых самочек для очень богатых мужчин. Возраст не имеет никакого значения. Но там другое. Молодые и очень молодые женщины из провинции любым способом хотят пробиться в жизни, найти себе друга или хороший «кошелек», закрепиться в Москве. Это в той или иной степени наивные провинциалки. А я говорю про «новых амазонок», дамочек куда как опытнее. Им всем уже далеко за тридцать, они все умеют, все знают, ничего не боятся. Скорее, наоборот, многие боятся именно их. Они достаточно богаты даже для того, чтобы содержать какого-нибудь

молодого альфонса – просто так, как говорится, «для души и тела». Но заняты они поисками богатых мужчин, которые должны попасть в их сети. У Пети Кистермана девочки-приманки на «охотника», сознательно ищущего приключений. А эти дамочки – сами «охотницы» и с большой выдумкой ищут свои жертвы. Вот в чем разница.

– Теперь буду знать, – ответил Дронго. – А вы, очевидно, знакомы со всеми этими дамочками.

– Конечно, Москва – небольшой город, – улыбнулся Криманов. – Мы часто пересекаемся с ними – на дипломатических приемах, как сейчас, на разных кооперативных вечеринках, на выставках ювелирных изделий, на Рублевке во время приезда западных знаменитостей, во время шикарных аукционов или на модных курортах. Ну, где еще можно встретить «новых амазонок»? В их салоны и фитнес-центры мужчины не ходят, а в библиотеках и метро никто из наших не появляется... Ой, посмотрите, пришел Марек Лихоносков. Как всегда, опоздал! Ну, что за характер у этого типа?

По лестнице, покачивая бедрами, поднимался молодой мужчина лет тридцати пяти. Достаточно было одного взгляда на его пухлые губы, подведенные глаза, красиво уложенные волосы и желтый костюм с блестками, чтобы понять сексуальную ориентацию Марека Лихоносова, которую тот особенно и не скрывал. Он пользовался бешеной популярностью не только в Москве, но и в ряде соседних республик, сумев покорить даже страны Прибалтики. Пел не особенно хо-

рошо, но его эпатажные костюмы и выступления нравились публике, и она с удовольствием посещала его шоу-концерты. Марек помахал рукой Криманову, улыбнувшись певцу.

Было заметно, как появление «соперника» вывело из себя Роберта. Он натянуто улыбнулся и кивнул в ответ.

– Конкурирующая фирма? – пошутил Дронго. – «Безенчук и нимфы»?

– Нет, – ответил Роберт, – конечно, нет. Мы в разных весовых категориях. Я все-таки народный артист, а он только восходящая звезда нашего шоу-бизнеса... Извините, я отойду.

«Кажется, он обиделся за такое сравнение», – подумал Дронго.

Он даже представить себе не мог, что уже через несколько недель станет участником драмы, в которой будут задействованы почти все лица, о которых они говорили с Кримановым.

Глава 2

Криманов подозвал свою супругу и стал что-то недовольно выговаривать ей. Было очевидно, что появление Марека Лихоносова вызывало у Роберта не просто раздражение, а досаду: два певца на одном приеме слишком много, учитывая, что число гостей ограничено. А Марек проходил по залам посольства, расточая улыбки и целуясь почти со всеми женщинами. Около Виолетты и Киры он задержался, и мужа отошли в сторону, о чем-то тихо переговариваясь, пока певец общался с ними.

Шаповалов подвел к Дронго Турелина и его супругу.

– Павел Афанасьевич Турелин, – представил его генерал. – Он работает начальником управления нашего Министерства иностранных дел и давно хотел познакомиться с вами. Его супруга, Зинаида Константиновна.

Дронго пожал пухлые ладошки супругов.

– Господин Дронго – один из лучших экспертов в области расследования преступлений, – представил его, в свою очередь, Шаповалов.

– Я давно хотел с вами познакомиться, – сказал Турелин, – много слышал о вас.

– Спасибо.

– Сергей Владимирович утверждает, что вы настоящий волшебник, – вмешалась супруга Турелина. – Но он говорил,

что вы не любите, когда о вас пишут в газетах.

– Там обычно придумывают разные истории, которых никогда не бывает на самом деле. В жизни все гораздо прозаичнее, – пояснил Дронго.

– Это уже общее правило журналистов, – добродушно заметил Турелин. – Им необходимо придумывать жуткие истории, чтобы поднять тираж своих изданий.

– Полагаю, если бы господин эксперт когда-нибудь решил опубликовать свои воспоминания, они стали бы настоящим бестселлером, – вмешался Шаповалов, – столько громких дел он расследовал.

– Надеюсь, нам никогда не понадобится его мастерство, – улыбнулся Турелин, – но все равно очень рад нашему знакомству. Я слышал, как вы работали в Германии, мне об этом наш посол рассказывал.

– Это было давно, – сдержанно заметил Дронго.

– Вы обладаете каким-то особым методом, или это обычная дедукция? – спросила супруга Турелина.

– Конечно, дедукция, – ответил Дронго.

Поняв, что его супруга допустила промах, Турелин быстро отвел ее в другую сторону.

– Он очень хотел с вами познакомиться, – словно извиняясь, проговорил генерал.

– Ничего страшного. Я привык, что меня иногда рассматривают в качестве редкой птички. Экзотическая кличка обаяет. Кажется, Бальзак говорил, что людей по-настоящему

му волнуют только две вещи – смерть и деньги. Даже любовь часто бывает производной от этих понятий. А деньги и смерть – это концентрация любого преступления, которое приходится расследовать.

– Возможно, Бальзак был прав, – согласился генерал, – только он не мог предположить в девятнадцатом веке, какие изошренные преступники появятся в начале двадцать первого.

– Боюсь, они уже появились. Чем более совершеннее методы следствия и дознания, тем сложнее становятся и преступления. Я уже не говорю о том, что современные методы расследования позволяют применять науку. Значит, преступники тоже возьмут ее на вооружение. Мы пока еще расследуем преступления, пришедшие к нам из прошлого века, но уже совсем скоро получим новый вид преступников и преступлений.

– Давайте сплунем, чтобы не сглазить, – предложил Шаповалов. – Пока еще нам удается удерживать преступность в неких рамках дозволенного. Тем более сейчас стало намного легче, чем в лихие девяностые. Тогда казалось, что преступность просто непобедима. Мне недавно принесли статистику – практически сто процентов предпринимателей и бизнесменов платили бандитам отступные. Такое было время. Теперь уже полегче...

– Появились крупные корпорации и компании, с которыми обычные бандиты и вымогатели ничего поделаться не мо-

гут, – пояснил Дронго. – Да и время сейчас другое. Тогда был полный беспредел, в губернаторы мог прорваться даже мафиози, а правоохранительная система была практически полностью коррумпирована. Сегодня же удалось все-таки выстроить не только вертикаль власти, но и убрать из высших эшелонов явных покровителей преступного мира.

– Еще немного, и мы перейдем на политику, а в иностранном посольстве такие вопросы лучше не обсуждать, – улыбнулся Шаповалов и быстро отошел.

Дронго обернулся, чтобы взять бокал шампанского, и почти сразу столкнулся с Илоной и Терезой, тоже державших по бокалу. Супруг Илоны беседовал в стороне с французским послом, а муж Терезы разговаривал с Робертом Кримановым.

– Вы разговариваете только с генералами и дипломатами? – бесцеремонно спросила Илона. Очевидно, ее задело явное пренебрежение эксперта ее обществом.

– Не только, – ответил Дронго.

– Еще и с певцами, – улыбаясь, добавила Тереза. – Я видела, как вы долго разговаривали с Робертом. Вы что, его поклонник?

– Он достаточно профессиональный певец, – заметил Дронго.

– Вы всегда так обтекаемо отвечаете на вопросы? – пригубив шампанское, посмотрела прямо в глаза Илона.

– Не всегда. Но в данном случае вы непоследовательны.

Ведь вы тоже супруга дипломата; значит, с вами я должен беседовать в первую очередь. – Его слова прозвучали как ответный вызов.

– Да, пожалуй, – ответила Илона. – Кажется, мой муж увлекся беседой с очередным послом и совсем про нас забыл.

– Он беседует с французским послом, – объяснила Тереза.

– Как обычно. Мой муж работает даже во время приемов, – недовольно произнесла Илона. – А вы тоже здесь на работе? Высматриваете возможных преступников или просто отдыхаете?

– А вы считаете, что среди этой публики могут быть преступники? – парировал Дронго.

– Конечно, – хищно улыбнулась Илона. – Сколько угодно. Или вы действительно ничего не знаете? Вот у Царедворцева были две судимости, но он сумел вывернуться. Или наш Пашков. Еще нужно посмотреть на то, как вовремя погибли его жена и бывший компаньон...

– Тише, – одернула подругу Тереза, – нас могут услышать.

– А мне ничего нельзя сделать, – победно улыбнулась Илона. – Меня даже арестовать нельзя, если я убью человека. Я ведь гражданка Румынии и супруга посла, у меня дипломатический статус. Очень удобная штука, между прочим. Меня можно только выдворить из страны. Я теперь – лицо неприкосновенное, поэтому могу говорить все, что хочу, и делать все, что хочу. Только ради этого и стоило выйти замуж за Тудора.

– О чем ты говоришь? – спросил по-румынски подошедший к ним супруг Илоны.

– О твоём дипломатическом статусе, – ответила она и уже по-русски добавила: – Это господин Дронго, эксперт по вопросам преступности.

– Очень приятно, – пожал ему руку посол. – Тудор Брескану, посол Румынии. Извините, я должен подойти к послу Турции. – И он тут же покинул компанию.

– Он мог тебя услышать и обидеться, – осторожно заметила Тереза.

– Он не обижается, – отмахнулась Илона. – А вы, господин Дронго, кажется, пришли на сегодняшний прием «соло». У вас нет пары? Или вы не женаты? Предпочитаете вольный образ жизни?

– Просто так получилось. Моя семья сейчас не в Москве, – пояснил Дронго.

– Значит, вы женаты.

– Уже много лет.

– И вы верный муж, – с полуулыбкой проговорила Илона.

– Во всяком случае, стараюсь им быть.

– Как приятно встретить в наше время мужчину, который открыто декларирует подобные принципы. Таких почти не осталось...

– Тогда я – «последний из могикан».

Женщины улыбнулись в ответ, и тут к ним подошел Марек Лихоносов.

– Девочки, здравствуйте! – ласково произнес он. – Как я рад вас видеть!

– Мы тоже рады тебя видеть, – ответила Илона. – Вы знакомы с господином экспертом?

– Нет, – всплеснул руками Марек, – какой ужас! Мы незнакомы. А он эксперт по каким вопросам?

– По вопросам преступности, – пояснила Тереза.

– Как интересно! – встрепенулся Марек. – Значит, вы занимаетесь всякими бандитами и убийцами? Какой кошмар! А почему мы незнакомы? – Он протянул руку, и Дронго пожал мягкую ладонь певца.

– Марек Лихоносов наш самый известный певец, – добавила Тереза. – Он сейчас самый популярный исполнитель вместе с Робертом Кримановым.

– У Роберта другая аудитория, – снисходительно пояснил Марек. – Он работает на старушек и пенсионеров-фронтовиков, а я в основном на молодежную аудиторию.

– Я слышала, что твое последнее шоу было не совсем удачным, – бесцеремонно перебила его Илона.

– Что ты говоришь? – возмущенно замахал руками Марек. – Это была моя самая удачная программа. Нечего читать разные гадости, которые пишут эти подлые критики, они ничего не понимают в настоящем искусстве. Билеты продали за две недели до моего выступления – и три дня полного аншлага!

– А мне говорили, что половина билетов оказалась не про-

дана, – невозмутимо продолжала Илона.

– Все билеты были проданы, – повысил голос Марек. На них даже стали оглядываться. – Я же говорю, чтобы ты не верила этим подлецам. Это всё из зависти. Им платят деньги, чтобы они писали гадости о моем шоу и хвалили Роберта. А у него уже давно голос сел, и он никогда в жизни не соберет полного зала, как я.

– Не нужно так нервничать, – примирительно предложила Тереза.

– Мне же обидно, – возразил Марек. – Я стараюсь придумывать что-то новое, готовлю программу, заказываю сногшибательные костюмы, оформляю цветное шоу с участием компьютерщиков из Германии, а потом вдруг слышу, что шоу не удалось... И ты, Илона, можешь верить в такие гадости?

– Я поэтому и спросила, что не верю, – спокойно произнесла Илона, на которую жалобы певца не произвели никакого впечатления.

– Меня все обижают, – продолжал жаловаться Марек. – Даже не знаю, что делать. У меня никогда не было таких денег, как у Роберта. Это он у нас «король корпоративных вечеринок», а мне платят в пять раз меньше, хотя я пою гораздо лучше. Вот сейчас нужно сто тысяч, чтобы обновить костюмы моей труппы, а я не могу найти приличных спонсоров. Жалкие сто тысяч... Как ты считаешь, твой муж сможет мне помочь? – спросил он, обращаясь к Терезе.

– Не думаю, – честно ответила она. – У него сейчас большие проблемы.

– Вот видишь, – вздохнул Марек, – и у него тоже проблемы. Все мои знакомые сейчас с проблемами, и я не могу найти жалкие сто тысяч долларов. У Илоны даже не спрашиваю, откуда у посла могут быть лишние сто тысяч?

– Он экономит даже на представительских расходах, – отмахнулась Илона. – Когда выходила замуж, он мне присылал огромные корзины цветов и каждый вечер в лучшие рестораны приглашал. А потом оказалось, что он представительские деньги тратил. В общем, в дипломатах я тоже разочаровалась. Статус есть, все тебе завидуют, улыбаются, сажают в первый ряд, а ж... голая. Приличного платья себе позволить не могу.

– Вот так всегда. Как только нужны деньги, у твоих знакомых сразу появляются проблемы, – жалобно добавил Марек, отходя от них.

– Тебе нужно было отбивать Всеволода, а не Самвела, – сказала Тереза. – Он ведь бегал за тобой...

– Откуда я знала, что Самвел разорится? – отмахнулась Илона. – А Всеволод тоже не подарок... – Она снова взглянула на Дронго – он был на целую голову выше ее мужа и вообще производил приятное впечатление на фоне невысоких мужчин с пивными животами и одышкой, – и протянула ему руку: – Очень приятно с вами познакомиться. Думаю, мы пригласим вас к нам в посольство. У вас есть визитная

карточка?

Дронго достал визитку и протянул ее Илоне. Она в ответ протянула свою и, улыбнувшись, добавила:

– Надеюсь, мы еще увидимся. – И они с Терезой пошли в другой конец зала.

Дронго обернулся и увидел, как к нему спешит Роберт Криманов.

– О чем вы говорили с этим паразитом? – зло спросил певец. – И не стыдно ему появляться на дипломатических приемах? Его последнее шоу провалилось с таким треском! Половину билетов на три концерта не смогли продать.

– А он уверяет, что концерты прошли с большим аншлагом...

– Врет! Все врёт. Он даже не может найти деньги, чтобы купить новые костюмы для своей труппы. Просил у всех у кого только можно. Но все уже знают «степень его таланта» и, конечно, отказывают. Это все равно что выбрасывать деньги в унитаз, – добавил Криманов.

– О ком ты говоришь, Роберт? – поинтересовалась его супруга.

– О Мареке, – ответил Криманов. – Если бы не их мафия, он никогда не пробился бы на сцену.

– Какая мафия? – не понял Дронго.

– Самая сильная на свете. Любители однополый любви. Мне с ними не сладить, – признался Роберт. – Вы ведь знаете, какое засилье этих типов в нашем шоу-бизнесе...

– Никогда этим не интересовался, – признался Дронго. – И потом, мне всегда казалось, что это право каждого человека – вести такой образ жизни, какой ему нравится, и встречаться с теми, с кем он хочет. Это и есть свобода.

– И вы тоже их защищаете? – вспыхнул Криманов. – А я думал, у вас другая сексуальная ориентация...

– Правильно думали. Я – женатый человек и люблю женщин. Но свобода подразумевает сознательный выбор каждого человека и право на свою жизнь. Если вы будете осуждать и презирать таких людей, как Марек, в ответ они будут ненавидеть вас, объединяясь против таких, как вы.

– В следующий раз я с ним поцелуюсь, – со злостью пообещал Роберт.

– Не уверен, что вам этого хочется. Но не нужно так откровенно его презирать. Хотя, думаю, истоки вашего противостояния не в различных сексуальных пристрастиях, а в чисто творческом самовыражении. Вы же сами говорили, что у каждого своя «весовая категория».

– Безусловно. Нас даже смешно сравнивать. Но он все время старается сделать мне какую-нибудь пакость. Это в его стиле. – Роберт кивнул головой, показывая на Марека, подошедшего к Кире и Виолетте. – Вот видите, он идет буквально по моим пятам. Наверное, думает получить деньги у Виолетты или у Кире.

– Почему у них?

– С Кирой они вместе работали у Мавзона – он тогда был

обычным танцором, а не певцом. Это сейчас он стал петь на сцене, решив переквалифицироваться. Но у Пашкова сейчас свои проблемы. А с Виолеттой он давно знаком. Один из близких друзей Виолетты был его спонсором. Но потом они разругались, и тот отказался давать деньги. Вот Марек теперь и хочет взять бабки у Царедворцева. Только напрасно он все это делает. Старшая дочь Николая Герасимовича и копейку не разрешит просто так потратить.

– Неужели нет других способов достать нужные деньги?

– Конечно, нет. Откуда средства на все эти красочные шоу, дорогую светотехнику, модные костюмы? Заработать самому на костюмы для труппы – просто идиотизм, да и отдавать свои деньги жалко. Взять в банке кредит? Глупо. Кредиты нужно будет возвращать, а нет никакой гарантии, что вы сможете заработать такие деньги, чтобы вернуть их с процентами.

Остается один выход – спонсоры. Желательно действовать через женщин, которые могут уговорить своих мужчин раскошелиться на подобные траты. Наши толстосумы готовы платить любые деньги за корпоративы или свои юбилеи. Похоже, в мире уже не осталось известных актеров или певцов, которые не побывали бы на наших корпоративных вечеринках. Вы знаете, сколько иногда платят им за подобные выступления? Семизначные суммы! Визиты некоторых звезд и их гонорары вообще остаются тайной. А вот давать деньги на костюмы или организацию новых концертов наши милли-

ардеры уже не хотят. Некоторые из них раньше вкладывали большие деньги в своих «карманных певцов и певичек», но им быстро надоел этот вид бизнеса. Если, конечно, не спать со своей певичкой или не взять ее на полное содержание. Во всех остальных случаях они не желают становиться спонсорами. Плюс еще финансовый кризис. И хотя сто тысяч не большие деньги – несколько лет назад такие суммы вообще просто дарили друг другу на любой вечеринке, – сейчас совсем другие времена, никто уже таких подарков не делает.

– Спасибо, что просветили меня, – улыбнулся Дронго. – И вы думаете, что Марек не найдет денег.

– Конечно, найдет. Что такое сто тысяч долларов? Это не та сумма, чтобы из-за нее тревожиться. Я бы вообще запретил ему выступать.

– Роберт, нас зовут, – сказала его супруга, и он раздраженно оглянулся.

К ним подходили Глеб Харазов с Терезой. Роберт сразу изобразил широкую улыбку и, не извинившись, отошел к бизнесмену. Супруга последовала за ним. Харазов что-то говорил, а певец слушал, радостно кивая в знак согласия. Очевидно, речь шла о каком-то корпоративном выступлении.

– Спасибо, что пришли сегодня на наш прием, – сказал подошедший к Дронго турецкий посол. – Знаете, я давно хотел вам сказать, мой дед был из пригорода Баку. Они бежали в Турцию еще после Первой мировой войны. Все время мечтаю посетить Баку вместе с женой, которая никогда там

не была.

– Тогда вы обязательно должны туда при-ехать, – согласился Дронго.

Минут через сорок прием закончился. Дронго возвращался домой, с улыбкой вспоминая людей, с которыми сегодня общался. А на следующий день он улетел в Италию, встречать праздники вместе с семьей, и в Москву вернулся только шестнадцатого января. К этому времени его уже искали.

Глава 3

Еще в аэропорту Эдгар Вейдеманис сообщил ему, что Шаповалов дважды звонил и спрашивал, когда Дронго вернется. Вейдеманис был давним другом и напарником, с которым они провели множество совместных расследований. Они были даже чем-то похожи друг на друга. Оба – высокие, подтянутые, серьезные. Вейдеманису Дронго доверял абсолютно и безусловно. Много лет назад он спас ему жизнь, и с тех пор они не раз рисковали собой, спасая друг друга.

– Сергей Владимирович очень просил перезвонить, когда ты вернешься, – сообщил Вейдеманис.

– Что случилось?

– Не знаю. Он очень просил. Но я просмотрел последние новости в Интернете. Несколько дней назад во время празднования Нового года был убит известный бизнесмен. Судя по сообщениям прессы, среди гостей были важные персоны, даже дипломаты. Наверное, поэтому он тебя и ищет.

– А при чем тут я? Есть следственный комитет, пусть там и занимаются расследованием, раз создали такую структуру.

– Это ты ему скажешь, когда будешь с ним разговаривать, – посоветовал Вейдеманис. – И вообще, мне кажется, что ты скоро разоришься.

– Почему?

– Если будешь все время выполнять просьбы Шаповалово-

ва. Не забывай, что ты все-таки частный эксперт, а не чиновник на государственной службе. Сколько можно заниматься безвозмездной помощью? Еще немного, и тебя попросят сдавать кровь для пострадавших от преступлений.

Вейдеманис, конечно, шутил. Но, как известно, в каждой шутке есть некоторая доля шутки, а все остальное серьезно.

– Понятно, – сказал Дронго, – бунт на корабле. Вы с Ленией Кружковым решили, что я слишком мало уделяю внимания нашему частному агентству.

На проспекте Мира у них был небольшой офис, где обычно находились Кружков и секретарь, отвечавшие на вопросы и звонки посетителей. Зарплату им платил сам Дронго.

– Во всяком случае, они могли хотя бы упомянуть тебя, когда писали о деле Баратова, – напомнил Вейдеманис. – Ведь ты им тогда так помог...

– И очень хорошо, что ничего не написали. Иначе я вообще не смог бы работать. Эксперт по преступности, о котором все знают, уже не совсем эксперт, а публичное лицо. А в моем случае хотелось бы избежать любой публичности.

– Я понимаю, – пробормотал Эдгар. – Тогда звони Шаповалову. Все равно не усидишь на месте спокойно.

Дронго достал мобильный и набрал номер телефона генерала.

– Добрый вечер. Когда вы прилетели? – обрадовался Шаповалов.

– Сорок минут назад. Вейдеманис сообщил мне, что вы

звонили.

– Правильно сделали, что сразу перезвонили. Можете приехать ко мне?

– Когда?

– Прямо сейчас. Я пришлю за вами машину. Очень важное и безотлагательное дело. Вам нужно заехать домой?

– Ничего. Приеду прямо сейчас, машину присылать не нужно. Только я с Эдгаром.

– Можете подняться вместе с ним, – разрешил генерал, – он же ваш помощник. Пусть тоже послушает.

– Он мой напарник, – поправил его Дронго. – Тогда оставьте нам два пропуска.

Через полчаса они уже входили в кабинет Шаповалова. Генерал пожал обоим руки, приглашая к столу, а сам уселся напротив.

– Извините, что попросил вас приехать сюда прямо из аэропорта, – начал Сергей Владимирович, – но дело действительно исключительно важное, и мне требуется ваша помощь.

– Что случилось?

– Вы, наверное, уже слышали, в ночь на тринадцатое января, когда у нас традиционно празднуют старый Новый год, произошло убийство. Убили известного бизнесмена Всеволода Георгиевича Пашкова. Если помните, мы как раз были вместе на приеме у турецкого посла в его особняке на Большой Никитской.

– Конечно, помню. Где его убили?

– В особняке, находящемся совсем рядом с МКАД по Алтуфьевскому шоссе. Там сдают несколько особняков в аренду как раз для подобных случаев. И группа бизнесменов сняла его для празднования Нового года. Там-то и произошло преступление. Самое примечательное, что практически вся эта группа – гости с того самого приема, где мы с вами были. Вот такое невероятное совпадение.

– Сколько человек?

– Одиннадцать гостей, и еще одна женщина, оставшаяся на хозяйстве. Итого, всего двенадцать...

– Одного из которых убили.

– Да. Тогда остается десять плюс один.

– Кто именно там был?

– Четыре пары. Сам убитый Пашков со своей супругой Кирой, Царедворцев со своей подругой Виолеттой, посол Румынии Тудор Брескану со своей женой и Харазов со своей половиной. И еще трое мужчин: Павел Афанасьевич Турелин, с которым я вас знакомил, Роберт Криманов и Марек Лихоносов.

– Странная компания... Почему Криманов и Лихоносов оказались вместе? Они же терпеть не могут друг друга. Или их позвали выступать?

– Нет, судя по всему, нет. Хотя подробностей я не знаю. Но они там были, это точно.

– Все были с супругами, а Криманов без жены. Почему?

– Не знаю. Вот у меня на столе лежит список гостей. Уже несколько раз звонил Турелин, он тоже нервничает, что попал в подобную историю. Об этом убийстве есть сообщения в Интернете и статьи в наших газетах. Кроме того, там был посол, что предполагает особую ответственность тех, кто будет проводить расследование.

– А почему не было супруги Турелина?

– Она немного приболела и не поехала с мужем. Но он говорит, что должен был вернуться обратно домой. Хотя я знаю, что он собирался встречать там на следующий день других гостей.

– Насколько я понял, расследование началось сразу?

– Конечно. Дело уже поручено Следственному комитету и взято под личный контроль его руководителя.

– Но так как там был посол со своей супругой и начальник управления МИДа, вы решили, что будет лучше, если параллельное расследование проведет и независимый международный эксперт. Я прав?

– Почти. Только это не мое личное решение. Это предложение одного из руководителей администрации президента, который нас курирует. Он как раз докладывал руководству о вашем расследовании дела Баратова.

– И вы решили подстраховаться. Ведь речь идет об иностранцах. Странно, что вообще вспомнили про меня.

– Это как раз легко объяснимо. Когда я докладывал об этом деле, мне вдруг пришла в голову мысль, что со всеми,

кто был на праздновании Нового года, вы познакомились на приеме у турецкого посла. То есть всех гостей вы лично знаете или хотя бы видели их. Вот я и подумал, что вам будет легче подсоединиться к этому расследованию.

– Вы назвали только одиннадцать человек. Кто был двенадцатым?

– Кухарка Алевтина Заруба. Ей пятьдесят шесть лет. Прекрасные рекомендации. Хороший специалист. У нее муж, три дочери, пятеро внуков.

– Вы считаете, что такой человек не может быть убийцей?

– Не может, – улыбнулся Шаповалов. – Согласитесь, трудно представить, как бабушка пятерых внуков идет убивать бизнесмена, которого видит, возможно, впервые в жизни.

– Как его убили?

– Ножом. В доме была коллекция холодного оружия. И его ударили ножом.

– Орудия убийства нашли?

– Рядом с телом.

– Отпечатки пальцев?

– Никаких.

– Что это за усадьба, в которой они собирались отмечать Новый год? Вернее, старый Новый год?

– Двухэтажный дом, специально предназначенный для сдачи внаем. В нем есть банкетный зал на двадцать человек со своим камином и даже подиумом. Пять спальных комнат с санузлами, два кабинета, где могут оставаться еще двое го-

стей, там большие диваны. В самом доме есть еще комнаты для настольного тенниса и русского бильярда. А рядом помещение русской бани на дровах с бассейном; еще один открытый бассейн – во дворе. Утром должен был приехать специальный банщик, который работает в бане, проводит оздоровительный массаж. Во дворе есть беседка на двадцать человек, мангал, барбекю; рядом – парковка на десять машин. Впечатляет?

– Весьма. Сколько стоит это великолепие?

– По местным ценам, не очень дорого. Шесть-семь тысяч долларов в день. Обычно снимают на несколько дней.

– Кто снял этот дом?

– Насколько я понял, сам убитый. Именно он платил за аренду дома на двое суток, с двенадцатого по четырнадцатое января. Они собирались уехать вечером тринадцатого, но Пашкова убили вечером двенадцатого.

– И все свидетели были в доме?

– Судя по всему, да. Все одиннадцать человек.

– Кого конкретно обвиняют в убийстве?

– Никого. Многие слышали, как убийца ударил убитого и побежал к окну. Некоторые даже видели, как он спрыгнул вниз и побежал по дорожке.

– Что потом?

– Возможно, на улице его ждала машина. Пока это все, что мне сообщили. Следствие ведет опытный следователь, Анатолий Максимович Тихомолов. Он раньше работал в цен-

тральной прокуратуре следователем по особо важным делам. Я ему уже говорил о вас. Насколько могу судить, он не особенно обрадовался вашему возможному участию в этом расследовании, но и особо возражать не стал. Обычно следователи очень ревниво относятся к подобному параллельному расследованию, но он специалист достаточно опытный, и человек мудрый – понимает, что вы можете ему помочь. И учтите, в числе свидетелей, или подозреваемых, может оказаться посол другой страны со своей супругой, а у них дипломатический иммунитет. Еще там был Турелин, тоже чрезвычайный и полномочный посол. Он работал послом в Болгарии и Румынии, до того как стал начальником управления.

– Теперь ясно, откуда они знакомы с Тудором Брескану, если Турелин раньше работал в Румынии... Насколько я понял, Илона и Тереза очень близкие подруги, и присутствие там Харазова тоже оправданно. Но как там оказались другие две пары?

– Харазов, Царедворцев и Пашков давно знают друг друга. У Пашкова и Харазова были акции телефонной компании Царедворцева. Кроме того, алюминиевая компания поставляла свою продукцию в «Росвооружение». Подробностей не знаю, но они были связаны деловыми отношениями, это точно, поэтому и оказались вместе в одном доме.

– И кто-то ударил ножом Пашкова.

– Правильно. Хотя все, кто там присутствовал, уверяют, что это был человек со стороны, который выпрыгнул в окно

и сбежал по дорожке в сторону парковки автомобилей.

– Почему тогда вы им не верите?

– А разве я сказал, что не верю?

– Иначе вы бы меня не позвали. Это во-первых. Не стали бы рассказывать о дипломатическом статусе Тудора Брескану и господина Турелина. Это во-вторых. Ну и, наконец, не обмолвились бы, назвав их всех то ли свидетелями, то ли подозреваемыми. Значит, вы, или ваш следователь, все-таки считаете всех присутствующих подозреваемыми. Или я ошибаюсь?

– Нет, не ошибаетесь, – согласился генерал. – Дело в том, что на дорожке у дома снега почти не было, и убийца вполне мог сбежать именно отсюда. А вот дальше к воротам снег лежал, и там не нашли никаких следов. Но самое главное – другое. Парковка машин у этого дома примыкает к другой парковке соседнего коттеджа, и там круглосуточно дежурят двое охранников. Они привезли сына известного олигарха и как раз вечером дежурили у машин, ожидая, когда он выйдет. Самое интересное, оба в один голос утверждают, что мимо них никто не пробежал и никаких машин рядом не останавливалось. Значит, убийца не мог уйти с этой стороны. Тогда ему нужно было пробежать через другие ворота на глазах у всех обитателей дома. А они утверждают, что его не видели. Это просто невозможно!

– Запутанная история, – согласился Дронго. – Но ведь, как вы сами понимаете, так не бывает. Убийца не мог растаять в

воздухе, и его должен был видеть кто-то из людей, живущих в доме.

– Вот уже четыре дня следователь и его помощники пытаются это выяснить, – сдержанно сообщил Сергей Владимирович, – и все свидетели в один голос утверждают, что ничего не видели. Хотя некоторые слышали, как убийца наносил удар и прыгал в окно. Вы должны нас понять. Мы заинтересованы в скорейшем расследовании этого непонятного преступления. Чем больше проходит времени, тем больше слухов. Сейчас после затянувшихся новогодних многодневных каникул все уже вышли на работу, и новые сплетни будут особенно интересны.

– Понимаю, – кивнул Дронго. – Мне нужно будет встретиться со следователем, почитать протоколы допросов, возможно, переговорить с некоторыми участниками новогоднего праздника, побывать на месте происшествия.

– Когда хотите. Завтра утром можете выехать на место. Я пошлю с вами полковника Резунова. Вы его хорошо знаете.

– Виктора Андреевича? Конечно, знаю. Но до этого я хотел бы встретиться со следователем. Это самое важное. Он должен понять, что я не являюсь процессуальной фигурой в данном расследовании и могу быть всего лишь консультантом, да и то если он не будет возражать.

– Вы можете с ним переговорить, – взглянул на часы Шаповалов, – думаю, сейчас не так поздно, и вы можете встретиться. Если хотите, я сам позвоню ему.

– Это было бы гораздо лучше, – кивнул Дронго.

Генерал достал мобильный телефон и набрал номер.

– Алло, Анатолий Максимович? Здравствуйте! Шаповалов говорит. Звоню вам по поводу нашего эксперта. Он сейчас как раз у меня. Хочет с вами встретиться. Когда вы сможете с ним увидеться?

– Сегодня уже поздно, – ответил Тихомолов, – завтра в девять тридцать я буду его ждать. Только мне нужны его точные данные, чтобы выписать пропуск, иначе человека со странной кличкой Дронго просто не пустят в наше ведомство.

– Конечно, – согласился Шаповалов, – записывайте, диктую.

Он продиктовал данные Дронго и, попрощавшись, положил телефон на столик перед собой. Затем взглянул на обоих мужчин, сидевших перед ним.

– Вы, наверное, уже жалеете, что позвонили мне прямо по дороге из аэропорта? Понимаю, что мы вас слишком сильно загружаем. После Баратова – и сразу такое преступление. Обещаю, что это в последний раз... Вы все-таки частный эксперт и не обязаны нам помогать, не являясь нашим штатным сотрудником. Хотя мы бы не возражали, если бы вы поступили к нам на работу в любом качестве. Даже в качестве консультанта.

– Спасибо, – улыбнулся Дронго, – но я предпочитаю оставаться «свободным художником». В моем возрасте труд-

но менять привычки. А с моим плохим характером почти невозможно иметь в начальниках какого-нибудь чиновника. Я могу послать его так далеко, что меня сразу уволят с работы.

– Убедили, – рассмеялся Шаповалов. – Но с этим преступлением, надеюсь, вы нам поможете.

– Постараюсь, – поднялся Дронго, пожимая на прощание генералу руку. Не сказавший ни единого слова Эдгар Вейдеманис тоже пожал руку Шаповалову, и они вдвоем вышли из кабинета.

Уже в салоне автомобиля Дронго спросил своего друга:

– Ну, что ты об этом думаешь?

– Судя по всему, у них нет очевидного подозреваемого, – мрачно ответил Вейдеманис, – а начальство торопит, и нужно срочно закрывать дело, в котором в качестве свидетеля может проходить иностранный посол. Поэтому решили к следователю прибавить и тебя.

– Похоже... Мне ужасно интересно, что там делали два певца, которые терпеть не могут друг друга – Роберт Криманов и Марек Лихоносов. Как они оказались вместе и кто их пригласил?

– Это ты можешь выяснить у самого Криманова, – напомнил Эдгар, – вы ведь, кажется, знакомы.

– Обязательно узнаю. И еще один интересный факт. Возможно, мужчины действительно были связаны общими бизнес-проектами или имели акции компаний своих знакомых,

а вот их жены ненавидят друг друга. Пары Брескану и Харазовых терпеть не могут пары Царедворцевых и Пашковых. Я имею в виду женщин, конечно. Так получилось, что я слышал их разговоры во время приема. Они готовы были вцепиться друг другу в горло, а оказались вместе на праздновании Нового года...

– В таких компаниях все готовы вцепиться друг другу в горло, – возразил Вейдеманис, – но все равно собираются и мило улыбаются, не особенно скрывая своей ненависти.

– Думаешь, убийца действительно был со стороны?

– Если это профессиональный киллер, он не стал бы использовать нож, – сказал Эдгар, – тем более из коллекции ножей, которая была в доме. Похоже на спонтанное убийство. Профессионалы так не действуют, ты это знаешь лучше меня.

– Знаю, конечно. Давай прямо сейчас позвоню Роберту Криманову, попытаюсь узнать у него, что там произошло. – Он достал телефон, нашел номер певца. – Добрый вечер, Роберт! Вас беспокоит Дронго.

– Очень приятно, – услышал он голос Криманова. – Я рад, что вы мне позвонили.

– Я слышал об ужасном событии, которое произошло несколько дней назад.

– Действительно, ужасное. Кто мог подумать, что наша вечеринка так трагически закончится... Бедная Кира! Мне ее так жалко.

– Вы были в доме, когда это случилось?

– Конечно. Я все видел и слышал. Это был какой-то придурок, отморозок, который решил пожить в богатом доме. И случайно встретил Пашкова.

– Вы успели разглядеть убийцу?

– Нет. Но все слышал. Когда мы встретимся, готов все рассказать. Я и следователю так сказал.

– Вы были там вместе с Лихоносовым?

– С этим гнидой... Вот так всегда бывает, когда оказываешься в компании с человеком, с которым не хочешь видеться. Если бы я знал, что он там будет, я бы никогда туда не поехал. Но позвонила Кира и уговорила меня. Оказалось, что там будет и этот гнусный тип.

– А почему вы поехали без жены?

– Мы с ней уже подали на развод, – сообщил Роберт, – не сошлись характерами. Это молодая дурочка так и не поняла, с кем живет.

– Сочувствую.

– Напрасно. Я даже рад, что от нее избавился. Правда, сейчас эта идиотка решила претендовать на часть моей собственности, совершенно не понимая термина «совместно нажитое имущество». А какое имущество мы с ней совместно наживали? Никакого.

Кажется, его больше волновал собственный развод, чем убийство Пашкова.

– Мы можем завтра встретиться? – спросил Дронго.

– Конечно, можем. Следователь попросил меня несколько дней не уезжать из Москвы, и мне приходится сидеть в городе, не имея возможности выехать на гастроли. Но с вами я могу увидеться завтра, во второй половине дня. – Певец был явной «совой», тогда как следователь – такой же явный «жаворонок».

– Договорились, – усмехнулся Дронго.

Он убрал телефон в карман и пробормотал про себя:

«Интересное дело. Если я что-то понимаю в человеческой психологии, там все ненавидели друг друга. Но оказались под одной крышей. Когда столько пауков в одной банке, может произойти все, что угодно. Даже такое непонятное убийство».

Глава 4

В половине десятого утра Дронго сидел в кабинете Анатолия Максимовича Тихомолова. Тому было уже за сорок. Немного уставший, внимательный взгляд серых глаз, темные, начинающие седеть волосы, небольшие усы и бородка, делавшие его похожим на чеховских персонажей. Сам он тоже был немного похож на Антона Павловича – сутулый, высокий, в очках. Разговаривал Тихомолов спокойно, не повышая голоса. Увидев вошедшего Дронго, он поднялся, поздоровался за руку, пригласил к приставному столику, а сам уселся в кресло, с любопытством глядя на эксперта.

– Вот вы какой, – начал он после недолгой паузы, – я представлял вас несколько другим.

– Субтильным? Среднего роста, в очках, с большой головой и тщедушным телом, – добродушно проговорил Дронго. – Менее brutальным?

– Вот именно, – без тени улыбки согласился Тихомолов. – Вы больше похожи на актера или профессионального спортсмена, чем на аналитика.

– Просто в молодости занимался спортом, а от родителей достался рост и широкие плечи, – пояснил Дронго. – В свое время владельцами канала РЕН-ТВ были мать и сын Лесневские. Может, вы их помните. Так вот, сын, познакомившись со мной, однажды даже предложил мне сыграть главную роль

в каком-то детективе. Ему понравилась моя фактура.

– И вы отказались?

– Конечно. Не люблю дилетантов ни в чем – ни в кино, ни в жизни.

– Это уже характер, – задумчиво произнес Тихомолов, поправляя очки. – Очевидно, высокое начальство решило, что я не смогу справиться с этим расследованием, и подключило «тяжелую артиллерию» в вашем лице.

– Не мне судить, – честно ответил Дронго. – Меня попросили помочь, и я согласился.

– Что вас интересует?

– Все. Все, что там произошло. Не сомневаюсь, что за эти дни вы все там осмотрели и всех допросили. Поэтому прежде всего я пришел к вам. Дело в том, что я случайно оказался знаком со всей этой компанией – мы встречались примерно месяц назад на приеме в резиденции турецкого посла. Видимо, Шаповалов вспомнил об этом факте и решил подключить меня к расследованию.

– Я и не возражаю, – спокойно отреагировал Тихомолов. – Конечно, вы не имеете права на самостоятельные действия – производить выемку документов, официально допрашивать свидетелей или требовать какой-то экспертизы. Но негласно помочь вы способны и можете разговаривать с кем захотите. Если вам нужна будет моя помощь, я готов ее оказать.

– Не нужно говорить мне о моих правах, – усмехнулся Дронго, – я все прекрасно понимаю. Я ведь юрист по образо-

ванию и знаю, что не являюсь субъектом уголовно-процессуального права. И все добытые мною доказательства будут ничтожными, если вы их не утвердите и не согласитесь принять. Поэтому не ждите от меня «импровизации». Вы – официальное лицо, и все мои действия будут согласовываться исключительно с вами.

– Очень хорошо. – Тихомолов снял очки, протер стекла и снова их надел. Только потом спросил: – Откуда такая понятливость? Обычно другие эксперты ведут себя куда более вызывающе и независимо.

– Опыт, – пояснил Дронго. – Гораздо удобнее не конфликтовать со следователем, выпячивая себя, а помогать ему делать эту работу. Давайте начнем с плана самого дома, где произошло убийство.

– Пожалуйста. – Тихомолов достал чертеж и развернул его на столе. – Дом предназначен для подобного рода встреч и праздников. Собственно, это большой коттедж, оборудованный самой совершенной техникой, вплоть до спутникового телевидения и подключения к скоростному Интернету. Он построен из натурального дерева, очень теплый, просторный и удобный. На первом этаже большая гостиная с камином, кухня и столовая, соединенные вместе. Вот они здесь, слева от зала. И два кабинета справа. Один – большой, с библиотекой и тяжелой мебелью, а в другом был домашний кинотеатр. На втором этаже пять спальных комнат, окнами выходящие на юг. Дом вообще стоит очень удобно: не запад-восток, а

север-юг. В наших северных широтах это очень оправданно. Хотя в доме есть своя автономная система кондиционирования и отопления. Пятая спальня – вот здесь – угловая, выходит окнами на запад. На третьем этаже бильярдная и небольшой теннисный корт. Есть еще комната для любителей сигар, так называемая «сигарная», куда поднимаются любители покурить. Хотя я понял, что гости дымят и на первом, и на втором этажах.

– Где произошло убийство?

– В первой спальне, там как раз оставалась семейная пара Пашковых. Во второй спальне жили Царедворцев и его супруга... простите, его знакомая. В третьей остановились румынский посол со своей женой, в четвертой – Харазов со своей супругой. В пятой спальне были вещи Турелина, который приехал позже всех. Но он клянется, что собирался ночью уехать домой, к своей приболевшей жене. Оба кабинета отдали приехавшим певцам, поэтому кабинет под первой спальней занимал Роберт Криманов.

– И где они были в момент убийства?

– Каждый в своей комнате. Отдыхали перед тем, как спуститься вниз, к новогоднему ужину. Но Илона Брескану отправились на кухню – ей было интересно посмотреть, как работает кухарка.

– Кухарка подтверждает ее слова?

– Да. Они обе услышали крик и вместе побежали на второй этаж.

– Это уже алиби. Кто еще?

– Турелин уверяет, что был на лестнице и первым побегал на крик. Он ворвался в комнату как раз в тот момент, когда неизвестный убийца прыгнул из окна второго этажа вниз. С этой стороны дома довольно невысоко, метра три, не больше.

– Что-нибудь в доме пропало?

– Ничего. Абсолютно ничего. Мы пригласили сотрудников фирмы, которые занимаются сдачей подобных коттеджей, и провели полную ревизию. Кроме одной пепельницы, ничего не пропало. Но вряд ли кто-нибудь стал бы лезть в дом ради хрустальной пепельницы. Скорее всего, ее просто разбили предыдущие гости.

– Где были остальные в момент убийства?

– Посла мы не допрашивали. Не имеем права. Но он сам сообщил нам, что спал и ничего не слышал. Глеб Харазов, наоборот, утверждает, что слышал, как кто-то прыгает из окна, и побежал к нему. Его супруга Тереза была в это время в ванной. В соседней спальне находились Царедворцев со своей знакомой, но они уверяют, что ничего не слышали.

– Вы проверяли их показания?

– Не понял вас. Каким образом я мог их проверить?

– Поставить обычный эксперимент. Пошуметь в соседней спальне, а самому остаться в другой комнате, и проверить, слышно ли что-нибудь или нет.

– Мы уже проверили. Они должны были слышать, но не

слышали. Во всяком случае, так утверждают оба.

– А когда убивали Пашкова, где была его жена?

– На первом этаже, в кабинете Роберта Криманова. Она зашла к нему, чтобы обсудить план предстоящего новогоднего вечера. Он подтверждает ее слова. Они были вместе, когда сверху раздался крик, а затем звук падающего тела; затем кто-то пробежал к окну, открыл его, спрыгнул вниз и убежал за дом. Роберт не успел увидеть этого человека, но все прекрасно слышал. Потом они вдвоем с Кирой поднялись по лестнице наверх, где в спальне их уже ждал Турелин.

– Значит, он появился в комнате убитого раньше всех?

– Да. Именно так и было.

– Тогда получается не совсем логично. Турелин услышал крик и вышел из своей дальней спальни, а находившиеся рядом Царедворцев и Харазов ничего не слышали?

– Турелин в момент убийства Пашкова уже выходил на площадку перед своей комнатой, чтобы спуститься по лестнице вниз, – пояснил следователь, – поэтому мы можем так точно восстановить картину, почти по секундам. Возможно, убийца проник в комнату, когда Пашков отдыхал. Увидев незнакомца, он, видимо, хотел позвать на помощь и попытался крикнуть, но убийца нанес сильный удар прямо в сердце и побежал к окну. Все же Пашков успел крикнуть перед смертью, и этот крик услышал Турелин, находившийся почти на лестнице. Он вбежал в комнату и увидел спину убийцы, который прыгал вниз. Сразу следом за ним туда ворва-

лись жена убитого и Роберт Криманов. Потом подтянулись и остальные.

– Тогда выходит, что у этих троих абсолютное алиби, – уточнил Дронго.

– Получается, что так, – согласился Тихомолов. – И единственный человек в этой компании, чье алиби невозможно установить, – это как раз румынский посол, так некстати заснувший во время преступления. Ведь его супруга была внизу.

– А остальные ничего не слышали и не могут подтвердить его слова, – понял Дронго. – Ситуация просто дурацкая: полный дом гостей, но никто ничего не может рассказать.

– Вот именно, – кивнул следователь. – Мы проверили дорожку, по которой якобы мог сбежать преступник. У дома она очищена от снега, так что никаких следов не видно. Но ближе к машинам снег лежит, и никто не мог бы пройти на парковку автомобилей, не оставив явных следов. Тем более что на соседней парковке, которую отделяет только символический барьер, все время дежурили двое телохранителей сына одного из наших известных олигархов. И они уверяют, что никто там не пробегал. Но главное даже не это. Преступник не мог уйти в морозную январскую ночь пешком. Его должна была ждать машина или какое-нибудь другое средство передвижения. Но ничего похожего не было. Исходя из этого, можно предположить, что убийцей был кто-то из находившихся в доме, который вообще не добежал до конца дорож-

ки. Услышав шаги людей, он, или она, выпрыгнул из окна, а затем, обойдя дом, вошел с другой стороны. Там есть дверь через кухню. Тем более что на самой кухне в этот момент никого не было, кухарка и Илона побежали наверх. Убийца мог спокойно войти в дом через этот вход и подняться к себе, пока все остальные толпились в спальне у погибшего. Через десять минут они вызвали милицию, а через пятнадцать догадались позвонить в «Скорую помощь». Но ему уже нельзя было помочь.

– Есть заключение патологоанатомов? Что они говорят?

– Смерть наступила от удара колющим предметом. Нож, который мы отправили на экспертизу, был признан орудием убийства. Удар был точный и привел к почти мгновенной смерти.

– Удар нанес мужчина, или такой удар могла нанести и женщина?

– Мне нравится ход ваших мыслей, – признался Тихомолов. – Я тоже поставил эти вопросы перед врачами. Считается, что подобный удар может нанести только мужчина, но наши эксперты полагают, что женщина тоже могла совершить нечто подобное. Удар был не столько сильным, сколько точным, и задел сердце.

– Две женщины из присутствующих были раньше спортсменками, – напомнил Дронго, – вы же их видели. Каждая их них могла ударить с гораздо большей силой, чем обычный мужчина.

– Но у обеих есть алиби, – напомнил следователь, – хотя эту версию мы тоже отработывали. В доме было пятеро женщин, и логично предположить, что кто-то из них мог нанести такой удар. Первой на подозрении у нас супруга самого Пашкова, хотя у нее абсолютное алиби: в момент убийства она была на первом этаже и обсуждала с Кримановым детали вечера.

– У Пашкова осталось завещание?

– Мне об этом неизвестно. Не думаю, что он специально оговаривал какие-нибудь условия. Все-таки он был достаточно молод, сорок шесть лет. В таком возрасте обычно не думают о смерти и не составляют завещаний.

– Его жена погибла несколько лет назад в какой-то катастрофе. Возможно, я ошибаюсь, но тогда же погиб и его компаньон.

– Не ошибаетесь. Мы отработываем все возможные версии. Примерно четыре года назад произошла автомобильная авария. Его жена была за рулем, компаньон сидел рядом. Оба погибли: жена – мгновенно, компаньона успели довезти только до больницы.

– Почему они оказались вместе?

– Он возвращался с их дачи, когда едва не столкнулся с машиной самого Пашкова. Супруга Пашкова увидела, в каком состоянии находится компаньон ее мужа, и сама села за руль, чтобы довезти его до дома, а детей отправила с водителем. Вот такие иногда случаются трагедии. В них врезался

неправильно свернувший самосвал. Водителя сразу нашли и осудили. Дали восемь лет за аварию, которая сделала Пашкова вдовцом.

– И оставила без компаньона.

– Именно так.

– А нынешние компаньоны? Ведь Пашков был владельцем крупной алюминиевой компании и имел дела с Харазовым?

– И не только с ним. Он поставлял алюминий и телефонной компании Царедворцева, и «Росвооружению». Наши эксперты сейчас тщательно проверяют все его сделки.

– Ясно. Кто совершил аварию? Известно, где он сидит?

– Под Челябинском. Номер колонии у нас записан. Уже отсидел четыре с лишним года и, если ничего особенного не произойдет, возможно, уже через год досрочно выйдет на свободу. – Тихомолов порылся в своих бумагах. – Вот, пожалуйста, Бурхон Фархатов. Пятьдесят пятого года рождения. Видите, какую гигантскую работу мы провели за несколько дней? Но пока конкретных результатов нет, и у нас все проходит как свидетели. Даже румынский посол, не имеющий никакого алиби.

– Возможно, смерть Пашкова была выгодна кому-то из его компаньонов или конкурентов. Вы эту версию отработывали?

– В первую очередь. Когда убивают такого крупного бизнесмена – это всегда большие деньги. Но в компании у него

все нормально. Последняя налоговая проверка проводилась в прошлом году. Недостачи были, но в пределах нормы. Он основной владелец компании, и его смерть никому не была выгодна – ни компаньонам, ни сотрудникам, ни подчиненным. Кстати, он оказывал помощь и семье погибшего Исаия Леонтовича. Это мы тоже установили. Пашков перечислял вдове Леонтовича и ее дочери довольно большую сумму ежемесячно. Вот копии документов. Около пятидесяти тысяч рублей каждый месяц, в течение уже четырех лет.

– Значит, был хорошим человеком, если не оставил их без помощи, – согласился Дронго. – Тогда получается, что убийца – случайный воришка, забравшийся на новогодние праздники в богатый дом, чтобы пожить, и случайно встретивший одного из арендаторов дома.

– Похоже, что эта версия у нас пока основная. Иначе трудно понять, кому и зачем понадобилось такое нелепое убийство. Тем более использовать первое попавшееся оружие, висевшее на стене.

– Но никаких следов возможного вора и убийцы вы не нашли?

– Не нашли.

– Тогда эта версия нам не подходит, – решительно заявил Дронго. – Если это случайный грабитель, почему он так рисковал? В доме было столько мужчин, один он никогда с ними не справился бы. И куда сбегал? Каким образом испарился? Вчера Сергей Владимирович сказал мне, что там

был и другой вход, минуя парковку автомобилей.

– С другой стороны коттеджа, – показал на карте Тихомолов. – Но такое вообще невозможно. Это – южная дверь на соседний участок, и если бы неизвестный убийца попытался сбежать отсюда, его наверняка увидели бы все обитатели дома, находившиеся в коттедже, так как окна четырех спальных комнат выходят на юг. Вдобавок его должны были увидеть соседи, проживающие в другом коттедже, если бы он попытался уйти мимо их дома. А там было полно людей, кстати, и детей, которые бегали вокруг дома, несмотря на поздний час. Всего человек двадцать или двадцать пять. Они тоже встречали старый Новый год.

– И еще один очень неприятный факт, который перечеркивает возможную версию случайного убийства, – напомнил Дронго, – оружие.

– Мы его нашли. Нож лежал на полу рядом с убитым.

– Все правильно. А теперь давайте вернемся на несколько секунд назад. Ведь Турелин был уже у лестницы, когда услышал крик и побежал к спальне. Сколько времени он бежал? Секунд десять?

– Меньше. Пять или шесть.

– И когда ворвался, увидел спину прыгающего мужчины?

– Да. Все так и было.

– Логично предположить, что этот неизвестный убийца нанес удар и побежал к окну. У него не должно было остаться времени на другие действия.

– Да, он физически больше ничего не успел бы, только бросить нож и побежать к окну, – согласился Тихомолов. – Возможно, убийца испугался, услышав шаги в коридоре.

– Тогда поясните, каким образом он успел так тщательно вытереть нож, что на нем не осталось ни одного отпечатка пальцев. Вам не кажется, что для случайного грабителя, с перепугу ударившего ножом оказавшегося в доме арендатора коттеджа, он был слишком предусмотрительным, даже не забыл стереть отпечатки пальцев с рукоятки ножа, находясь в таком цейтноте?

Тихомолов нахмурился. Он понимал, что эксперт абсолютно прав.

– Мы тоже считали версию случайного грабителя абсурдной, – после недолгого молчания признался он.

– Тогда у нас остается единственный вывод, который мы вправе сделать, – задумчиво произнес Дронго, глядя на схему коттеджа, – это преступление было не спонтанным и случайным, а намеренным и вполне продуманным. Убийца не только успел нанести роковой удар, но и тщательно стер все отпечатки пальцев, перед тем как покинуть комнату. Или работал в перчатках, что тоже указывает на продуманность его действий. – Я сегодня поеду туда и все осмотрю на месте, а потом побеседую со свидетелями. Обещаю, что сообщу вам о любых, даже самых незначительных фактах, которые будут иметь отношение к делу. Но у меня к вам просьба.

– Говорите, – разрешил Тихомолов.

– Мне нужно ознакомиться с показаниями всех свидетелей, если это возможно.

– Конечно. Когда хотите. Только читать будете в моем кабинете.

– Тогда прямо сейчас, – попросил Дронго. – Не будем терять времени. Я сяду в углу и постараюсь не мешать вам.

– Вы всегда такой скромный, или это специально для меня? – с любопытством взглянул на Дронго Тихомолов.

– Конечно, я притворяюсь специально для вас.

– А вы интересный человек, – признался следователь. – Я бы с удовольствием поговорил с вами после окончания этого расследования.

– Договорились. Встретимся сразу после того, как изобличим убийцу.

– Вы уверены, что мы его вычислим?

– Убежден. Нет таких преступлений, чтобы невозможно было найти преступника.

– Нам бы вашу убежденность... – пробормотал Тихомолов. – Вы знаете официальную статистику раскрываемости тяжких преступлений? Она не такая идеальная, как вам кажется.

– Я знаю. Но здесь есть масса других факторов – отсутствие опыта у следователя, неумение видеть очевидные просчеты преступника, читать возможные следы, которые всегда остаются на месте любого преступления, работать со свидетелями и с документами... В конечном итоге любое пре-

ступление бывает кому-то выгодно, и вычислить этого человека всегда возможно.

– Я сейчас попрошу принести нам все протоколы допросов и заключение экспертов, хотя это и не совсем правильно с точки зрения процессуального кодекса, – вместо ответа проговорил Тихомолов, поднимая трубку.

Глава 5

В этот день Дронго закончил читать материалы только к пяти часам вечера, и ехать на место происшествия было уже достаточно поздно. Поэтому позвонил Роберту Криманову, и они условились встретиться в новом ресторане «Принцесса Турандот», куда любил ходить сам Криманов. Певец ждал гостя в отдельном кабинете за занавесками, стол был уже накрыт. Когда Дронго вошел, он поднялся и протянул обрадованно руку.

– Хорошо, что вы нашли время, а то я думал, что придется ужинать в одиночку.

– Вы все-таки развбдитесь, – уточнил Дронго, усаживаясь напротив.

– Безусловно. И давно пора. Она меня просто достала. Вы знаете, жить рядом со стервой еще можно. Стервы бывают истеричные, но изобретательные, страстные и достаточно забавные. А вот жить рядом с меланхоличной дурой, у которой каждый второй день депрессия, а каждый первый она говорит и делает глупости, – просто невыносимо. Поэтому я решил развестись. Хотя эта дурочка нашла какого-то пройдоху-адвоката, который вчинил мне иск на полтора миллиона долларов. Он думает, что сумеет их у меня вытащить...

– У вас не было брачного контракта?

– Конечно, нет. Кто мог подумать, что я так скоро раз-

ведусь? Она казалась такой милой, очаровательной в своей простоте, симпатичной девочкой... А выйдя замуж, обнаружила свое истинное лицо. Дура и мещанка, которую интересуют только шмотки. Она даже названия моих альбомов толком не помнит. Ее интересовали только гонорары за них.

– Надеюсь, у вас все сложится хорошо.

– Уверен, что так и будет, – кивнул Криманов. – Попробуйте этот салат. Здесь неплохо готовят.

– Я бывал тут несколько раз, – ответил Дронго.

– Что мы будем пить? – спросил Роберт.

– Мне минеральную воду без газа.

– А что-нибудь покрепче?

– Закажите себе. Я не очень пьющий человек, мне все равно.

– Тогда бутылку водки, – решил Криманов и обратился к официанту: – Скажи, чтобы дали из той серии, которая у них была в прошлом месяце.

Официант исчез и уже через минуту появился с запотевшей бутылкой водки. В пузатых рюмках жидкость казалось тягучей и серой. Они чокнулись, но свою Дронго только пригубил.

– Что у вас там случилось? – поинтересовался он. – Как произошло это убийство?

– Какой-то маньяк, психопат, – отмахнулся Криманов. – Киру действительно жалко. Молодая женщина осталась вдовой. Рядом с такими дорогими коттеджами нужно ставить

специальную охрану – времена сейчас такие гадкие, – а у них несколько охранников на весь поселок. И все знают, что такой огромный дом стоит неохраняемый. Вот всякая шушера туда и лезет.

– Вы считаете, это был случайный грабитель?

– Совсем не случайный. Он точно знал, куда лезет. Там только дорогих телевизоров семь или восемь штук. А еще компьютеры, телефоны, всякие приставки... В общем, есть, чем поживиться.

– Насколько я слышал, в доме ничего не пропало, кроме одной пепельницы...

– Значит, просто не успел взять. Несчастный Пашков его застучал, и он ударил его ножом, снятым со стены. А потом сбежал. Турелин видел его спину, когда он прыгал в окно. Как он не разбился, сам не понимаю. Но выжил, сукин сын, и сбежал.

– Вы были внизу, как раз под этой комнатой?

– Правильно. И не один, а вместе с Кирой. Могу дать показания хоть на детекторе лжи, что в момент убийства мы с ней вместе были в кабинете, и она не ударяла своего мужа ножом. Вы знаете, в таких случаях обычно подозревают жену. Но Кира – большая умница и хорошая девочка. Зачем ей убивать мужа, который столько для нее сделал? Ее первый супруг был светотехником. Они поженились, когда она только приехала в Москву и поступила в Гнесинку. Еще на втором курсе. Он был старше нее на восемь лет, моск-

вич – следовательно, московская прописка и свое жилье. Когда она родила, ей было только девятнадцать лет. Такая молодая и неопытная провинциалочка. Потом быстро разобралась, что к чему. Для красивой женщины жить в однокомнатной квартире, вечно нуждаясь и стараясь дотянуть до зарплаты или стипендии, просто невыносимо. Фигурка у нее была ладная, голосок неплохой, и ее взяли сначала в один коллектив, потом в другой. А уже когда закончила Гнесинку, попала к самому Мавзону. Вот тогда и развелась со своим первым мужем. У нее появился обеспеченный друг – правда, женатый, но все равно достаточно обеспеченный, чтобы купить ей двухкомнатную квартиру. Потом другой друг, который подарил ей машину и устроил ее девочку в хорошую школу... В общем, она умница, сумела выжить в такой сложной ситуации. И выйти замуж за Пашкова. А тут такая трагедия...

– Значит, она была в вашей комнате?

– Да. Мы разговаривали, когда наверху раздался крик; потом мы услышали быстрые шаги, словно кто-то бежал к окну. Турелин, который тоже услышал крик, ворвался в спальню, а там уже лежал убитый Пашков и убийца прыгал из окна. Турелин сначала подбежал к убитому и потерял несколько секунд. Хотя я его понимаю, на его месте тоже так поступил бы. Он побежал к окну, но там уже никого не было. Убийца успел забежать за угол, и Павел Афанасьевич не смог его разглядеть.

– Дверь в комнату была открыта?

– Да. Кира взяла ключи с собой, когда уходила ко мне, чтобы потом не помешать мужу. А вторые ключи лежали на тумбочке. Я уверен, что это был чужой. Если бы кто-то из наших, он нашел бы ключи на тумбочке. Но убийца не знал, где их обычно оставляют для клиентов коттеджа, и не мог закрыть дверь. Поэтому и решил сбежать.

– Этого я не знал, – пробормотал Дронго. – Значит, дверь была не заперта, когда там появился Турелин?

– Нет, не заперта. Поэтому убийца ничего не мог сделать, только сбежать.

– А вы, услышав крик и шум, поспешили наверх?

– Вот именно... Давайте еще по одной выпьем. У меня сегодня радостное настроение, избавился от ярма, называемого женитьбой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.